

ФИЛОСОФИЯ

Проблемы взаимоотношения философии и религии

И. Мамед-заде*, З. Мамед-заде**

Аннотация. В статье обсуждается проблема веры и разума в современной науке. В нынешних условиях мы сталкиваемся с тем, что человек верит в Бога, но, будучи профессионалом, ученым, выводит или оставляет свою веру за рамками своих рассуждений, концепций, идей. Для общественного прогресса религия должна стать терпимее ко всему, что связано с научными исследованиями. Диалог между наукой и религией обязателен.

Ключевые слова: религия; философия; традиционные ценности; модернизация; диалогичность мира.

Foreign Policy of Philosophy and Religion

I. Mamed-zade, Z. Mamed-zade

Abstract. This paper discusses the problem of faith and reason in modern science. In the present circumstances we are faced with the fact that a person believes in God, but being a professional, scientist, takes or keeps their faith outside of their reasoning, concepts, and ideas. For social progress, religion should be tolerant of everything connected with the research. Dialogue between science and religion is required.

Keywords: religio; philosophy; traditional values; modernization; dialogic world.

Взаимоотношение философии и религии — большая тема, к которой на протяжении всей истории обращались специалисты. Сегодня эта тема стала еще более актуальной, поскольку то, что ранее казалось незыблемым, стало неоднозначным, а порой и проблематичным. Современность усложнила взаимоотношения между религией и философией. Стало непонятно даже то, что есть сама современность. Кто-то определит ее как глобализацию и интеграцию в мировое хозяйство, кто-то — как построение рыночной экономики и отказ от

командной экономики, кто-то — как век интернета, информационных технологий, суверенной демократии и т. д. Все эти подходы по-своему правильны, и знания, полученные в этих сферах с помощью отдельных конкретных наук, могут быть использованы политиками, экономистами, управленцами и т. д. Но технологизация, информатизация и глобализация не отменяют того, что необходимы науки, занимающиеся человеком, обществом и государством, которые должны исследовать и объяснять, как человек живет в современном мире,

* Мамед-заде Ильхам – доктор философских наук, Директор Института Философии, Социологии и Права НАН Азербайджана. E-mail: ilham-mamedzade@mail.ru

** Мамед-заде Земфира – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института Философии, Социологии и Права НАН Азербайджана. E-mail: ilham-mamedzade@mail.ru

что меняет его ценности, как он соединяет ценности прошлого, настоящего и ближайшего будущего, какой должна быть наука в современном мире, какие методологии нужны, каким и должны быть образование и воспитание, чтобы не только понять усложняющийся, в некотором смысле слова «мозаичный», внутренний и внешний мир человека, но и подготовить его к современным реалиям.

Курс Президента Азербайджана Ильхама Алиева на модернизацию и социокультурную модернизацию актуализирует поиски ответов на обозначенные вопросы. Модернизация, в определенном смысле слова, это соединение традиционных ценностей с креативностью, веры и недоверия, глубоко личностного с показным. Надо признать, что некоторые ищут ответа на эти вопросы в религии, которая переживает сейчас свой ренессанс. Но вопросы, которые возникают в связи с религией, также требуют своего исследования, хотя бы потому, что следует найти «земные» причины этого возрождения, понять, что нельзя передать функции науки, философии и морали религии при всей ее важности для общества, культуры и т. д.

Так как речь идет о взаимоотношении философии и религии, то требуется вначале определить, что есть религия и что есть философия. Определений философии существует множество, но для нас здесь важно остановиться на двух ее особенностях: философия — наука, она ищет истину, проверяет свои выводы. Философия при этом такая наука, которая проблематизирует любой вопрос, проникает в любую другую науку, сферу и т. д. Проникает для того, чтобы выполнить определенные функции, без которых отдельные науки не могут развиваться. Не имеет значения, под какой вывеской идет поиск ответов. Но такая особенность философии — повод задуматься об ответственности философов за те выводы, которые они делают. Религиоведы больше размышляли об особенностях и различиях конкретных религий, чем о том, что этот термин объединяет все религии, а нас в данном случае как раз интересует общее между религиями. Так, в «Но-

вой Философской Энциклопедии» отмечается, что этимология термина остается спорной, но чаще всего его выводят из латинского «religio» — благочестие, святость, предмет культа. Упоминается, что Цицерон связывал его с латинским «religare» — «собирать, вновь обдумывать, благоговеть, соблюдать», а Лакций, Фейербах, Энгельс — с religare — «связывать, соединять»¹. На наш взгляд, религия — это, прежде всего, вера в Бога, ее формы (институты) и все, что связано с защитой и трансляцией ее непреложных истин. В определенном смысле слова религия имеет нечто, что связывает ее с философией, с моралью и этикой, идеологией, но она, конечно, не является философией, этикой и моралью. В религии самым главным является вера в абсолют, когда наличие высшего авторитета и вера в него абсолютизируются, а все остальное становится производным, вторичным. Конечно, в истории философии можно найти использование философом идеи Бога для создания своей концепции, учения. Но следует различать философскую идею, термин или понятие первоначала, финальной причины всего сущего от религиозного абсолюта и абсолютной веры в него. Известно, что Б. Паскаль первым вошел в историю философии как автор дихотомии в понимании этого термина, идеи. Ни атомисты Древней Греции, ни рационалисты XVII-XVIII веков не отвергали Бога, но многие философы считают, что их идеи об абсолюте служили продолжением их философии, продуктом их размышлений и ума.

В нынешних условиях мы сталкиваемся с тем, что человек верит в Бога, но, будучи профессионалом, философом, ученым, выводит или оставляет свою веру за рамками своих рассуждений, концепций, идей. В истории философии немалое место занимают споры, свидетельствующие о признании или отрицании подобного разделения. Так, можно вспомнить спор между номиналистами и реалистами, или дискуссию между Аль Газали и Ибн Рушдом, но наиболее значимой для интерпретации этого тезиса выглядит мысль И. Канта о том, что бытие Бога не следует ни из понятия Бога, ни из понятия мира, ни из понятия естественной це-

¹ Новая Философская Энциклопедия. М. 2010. С. 436.

² См. Кант И. Критика чистого разума соч. В 6 т. Т. 3. М., 1964.

лесообразности мироустройства². Идея демиурга, «перводвигателя» отличается от веры в Бога обыкновенного человека тем, что в этом случае ученый, философ, исследователь продолжает далее свои исследования, проверяет их, и его профессионализм связан с его опытом, профессиональным умением, проверкой и перепроверкой правоты своей методологии, разработок, а вера в Бога, перенесенная в научную теорию, не позволяет видеть различий между внеприродным и природным, трансцендентным, потусторонним и природой, сферой опыта. Недаром И. Кант, будучи верующим человеком и одновременно философом, ученым, отказал философии и науке в необходимости искать рациональные доказательства бытия Бога. По идее он ограничил возможности разума. Но понимание пределов разума не повод отказываться от него, так как понимание невозможности достичь истины не означает, что следует отказаться от науки, так же как понимание границ религии, ее возможностей в политике, экономике и т. д. не повод от нее отказываться полностью, сменить ее атеизмом или каким-то другим феноменом. Часто используемый тезис о том, что современные физики или тот же Н. Бор верили в Бога, и «Создатель», используемый С. Хоукингом в своей теории, скорее всего разные понятия. Надо предположить, что можно верить, а можно использовать абстракцию, понятие для развития своей теории. Как нам представляется, вряд ли будет создана «окончательная теория», которая даст однозначный ответ, как произошли Вселенная, природа, мир, что управляет ими и т. д., поэтому вполне оправдан «Создатель», но можно предположить, что он может быть выражен только уравнениями.

Наличие в мире противоречащих друг другу идей важно для развития не только науки, но, пожалуй, и самого мира, некоторые говорят о противоречивой, диалогической структуре мира. Таким образом, разделение профессионализма и религиозной веры оказывается необходимым для развития философии, науки, для поиска и размышлений, но и религиозный опыт оказывается необходимым в жизни. Это разделение оказывается необходимым не только для ученых, но для самих людей, пы-

тающихся жить во все усложняющемся мире и вынужденных искать ответы на вопросы, которые более не являются ни простыми, ни понятными. Ни религия, ни философия, ни наука не могут ответить на все вопросы, но индивид не может не задуматься над вопросами, где, в какой сфере поможет наука, а где необходима вера. Мир изменчив. Если ранее изменения, переворачивающие жизнь людей, происходили на протяжении нескольких поколений, то теперь изменения происходят по несколько раз на протяжении жизни одного поколения, одной человеческой жизни.

Относительность истины и диалогичность мира, разделенность философии и религии не должны вести к уменьшению авторитета науки, но, как ни трудно признать это ученым, меняется понимание авторитета. Наше понимание мира, наш опыт требуют проверки и перепроверки, так же как авторитет ученого требует постоянного подтверждения. В этом деле вера нам не поможет. Но признание веры для философии позволяет ей изучать мир в той ее части, где сталкиваются опыт и предполагаемые трансцендентные его основания. Относительность истины не означает, что наука перестает ее искать. В этом моральная, общественная и культурная ценность науки. Для того чтобы ценность науки была признана всеми, необходимо не только, чтобы государство поддерживало развитие науки, но и религия должна стать терпимее ко всему, что связано с научными исследованиями. В принципе диалог между наукой и религией обязателен, но обе стороны должны проявить известную терпимость. Диалог должен вестись не потому, что религия может открыть истину науке или наука религии, а потому что взаимообмен идеями между ними приводит к увеличению знания у одних, и увеличению мудрости у других, иными словами, такой диалог полезен обществу, стране.

Размышляя над вопросами взаимоотношения философии и религии, обосновывая нашу идею их разделения, мы сталкиваемся с моралью, сферой, где очень трудно разделить философию и религию. Частью философии является этика — наука о морали, о методологии исследования морали. Религиозная вера есть часть морали, ценностей каждого

индивида. В таком случае для этики важно изучать внутренний мир современного человека, предлагать свои рекомендации для практического поведения индивида. В этических исследованиях следует использовать данные социологии, психологии — это вызовет большее доверие со стороны общества, со стороны индивида. В конце концов этика, как и философия в целом, должна дать ответ: сохраняет ли мораль свою значимость в современных обществах или сведется к набору моделей, облегчающих человеку ориентацию в различных повседневных ситуациях.

Надо признать, что большинство уверено в том, что мораль значима для общества. Но в конкретных ситуациях очень часто происходит нарушение требований и норм морали. И тут оказывается, что только этика может объяснить причины такого противоречия. К сожалению, этику очень часто игнорируют люди, они оказываются равнодушными к ней. К примеру, мы встречаемся с ситуациями, когда разрабатываются этические кодексы поведения журналиста, политического деятеля, или предпринимателя, но почти никогда эти кодексы не проходят экспертизы со стороны специалистов по этике. В Институте Философии, Социологии и Права НАН Азербайджана действует отдел этики и эстетики, который пытается активизировать свое участие в разработке этих вопросов. Сложились хорошие связи с рядом министерств и ведомств, которые помогут созданию института подобной экспертизы.

Сегодня люди не очень доверяют этическим суждениям. И дело не только в том, что философская этика в прошлом всегда участвовала в реальной практике, в сфере нравственного воспитания, а ныне она потеряла свои позиции, доверие в обществе. Учат подрастающее поколение добродетели «учителя» различных наук и сфер. Сократ говорил, что существуют учителя разнообразных наук и искусств, но не существует учителя добродетели. В последнее время в этом процессе активное участие принимают и религиозные деятели. И мы, философы, специалисты в области этики не можем с этим не согласиться. Но это не означает, что этика не нужна или она должна уступить сферу морали, человеческо-

го религии. Это лишь означает, что у нее свои отношения с моралью, которые могут и должны быть полезными обществу и господствующей в обществе культуре.

Для того, чтобы этика стала необходимой, она должна изменить свое отношение к морали, она должна ее изучать, используя помощь других общественных наук (прежде всего, социологии и психологии) и проверять свои рекомендации и выводы. И. Кант говорил о том, что этика должна критиковать мораль. Понятно, что под критикой морали он понимал то, что этика должна уметь видеть то в морали, что следует преодолеть, видеть мораль объективно. К сожалению, в советское время этика видела свою задачу в том, чтобы утвердить в обществе моральные идеалы коммунизма, так называемую «предзаданную мораль». И такой подход к морали не был ею придуман в полной мере. Вспомним, что Аристотель определял середину как добродетель, религиозные требования к добродетели также выводятся из абсолюта, предзаданы. (Кстати, некоторые философы отрицали необходимость не только этики, но и морали.) Этика, став теорией, должна дать четкий и проверяемый ответ на вопрос о том, какова мораль в обществе, насколько общепринятые конкретные стандарты поведения моральны, насколько реальное поведение индивида соответствует интересам его самого, общества и т. д. Существующие противоречия между человеком и человеком, человеком и обществом должны быть исследованы и выражены моральным языком. По существу этика фиксирует реальную ситуацию в морали, и только тогда она может предлагать рекомендации для общества и человека по выходу из противоречивой ситуации. Задачей этики является не наказание индивида за расхождение между индивидуальной и общественной моралью или определение вины человека, а выяснение и объяснение причин этого расхождения, умение видеть за частным поведением индивидов общее, свойственное конкретному времени и пространству. Выполнение ею этих задач помогает и индивиду и обществу.

Неморальный или внеморальный поступок во многих случаях висит тяжелым грузом на совести человека. Страх перед наказанием

и вина за совершенный поступок не спасают человека, а понимание причин подобного поступка и их объяснение могут помочь человеку. Этика, конечно, говорит от имени общества. Поэтому в этике говорят об общественной или социальной морали. Она заинтересована в том, чтобы человек понимал причины своего поведения, причины возможного расхождения между индивидуальной и общественной моралью.

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что проблемы взаимоотношения философии и религии многогранны, их следует изучать. При этом когда мы пишем о философии, надо понимать, что речь идет о всем составе наук, составляющих философию, так как у каждой есть свои отношения с религией. Раскрытие их необходимо для развития науки, в их изучении нуждаются наше общество, наша культура.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума, соч. В 6 т. Т. 3. — М., 1964.
2. Пенроуз Р. Путь к реальности, или законы, управляющие Вселенной. — М.: Ижевск, 2007. — 910 с.
3. Хоукинг С. От Большого взрыва до черных дыр. Краткая история времени. — М.: Мир, 1990. — 168 с.